

САМАНТА МОРТОН, АКТРИСА:

МОЯ ИГРА СУЩЕСТВУЕТ ПО ЗАКОНАМ ХИМИЧЕСКОЙ РЕАКЦИИ

Саманта МОРТОН, исполнительница главной роли в фильме Джима Шеридана «В Америке», за свою работу удостоилась второй номинации на «Оскар» (первую она получила за «Сладкого и гадкого» Вуди Аллена). Фильмы с ее участием не в первый раз попадают в программу фестиваля «Новое британское кино» — год назад российские зрители могли видеть ее в картине шотландки Линн Рамсей «Морверн Каллар». Накануне российской премьеры фильма «В Америке» с Самантой МОРТОН встретилась Нелли ХОЛМС.

— Ваша роль молчаливой ирландской эмигрантки в фильме Джима Шеридана в чем-то сродни вашей роли в «Сладком и гадком» — там вы играли немую. Режиссеры любят вас за лаконичность?

— История, лежащая в основе фильма, автобиографична. Прототипом моей героини была жена ре-

жиссера. Он сказал, что выбрал меня, потому что во мне есть что-то от плохой девочки... Для него важен был этот момент — единственное, о чем его попросила жена, было: «Пожалуйста, не делай из меня святую...»

— Вы становитесь все известнее, недавно получили вторую номинацию на «Оскара». Предложений становится

больше? Как вы выбираете роли?

— У меня всегда было много предложений. Теперь, правда, мне надо быть осторожнее в выборе ролей — есть большой риск потерять себя. Я стала актрисой не из-за денег, славы, успеха. Мне было одиннадцать лет, когда началась моя карьера, у меня за плечами тридцать фильмов. И все эти годы моим самым строгим критиком была я сама. Но жизнь не состоит из одной работы. Надо уметь находить время для того, чтобы жить. Когда я выбираю роль, мне важно, кто работает над этим фильмом — не только режиссер, но и вся съемочная группа. Ведь кино — это коллективное искусство. Честно говоря, я очень плохая актриса. Моя игра существует по законам химической реакции. Если остальные элементы картины подобраны правильно, я вступаю с ними в правильное взаимодействие.

— Насколько трудно добиться правдоподобности в интимных сценах — например в тех, что были у вас «Коде 46» Майкла Уинтерботтома или в том же фильме «В Америке»?

— Совсем нетрудно. Послушайте, мне же за это платят! Утром я приезжаю на съемочную площадку, концентрируюсь на нужной сцене, за ней идет другая. Я не мучаю себя вопросом, как бы сыграть роль поубедительнее. Я играю. Это очень просто. Я не говорю, что я легкомысленно отношусь к своей работе, но многие видят актерскую работу в несколько мистическом свете. Люди ставят своих кумиров на пьедестал, сами возводят их в ранг звезд. В Штатах актеры заняли место королевской семьи. Им платят миллионы за то, что они снимаются в чепухе. Я не желаю быть частью этого психоза.

— Поэтому вы живете в Лондоне?

— Да, хотя многое в политике английского правительства мне откровенно не нравится. Прежде всего отношение к эмигрантам, к представителям других национальностей. В Англии по сей день существует классовая система. Между тем увеличивается число преступлений,

детской проституции, педофилии. А люди продолжают спокойно жить, закрывая на это глаза, каждый день едят свой завтрак и пьют чай. Мне стыдно быть английской гражданкой, но я надеюсь, что положение скоро изменится к лучшему. Если концентрироваться только на негативном, то можно быстро озлобиться. Поэтому я стараюсь замечать только хорошее.

— Вы способны влюбиться с первого взгляда?

— Да.

— С вами такое случалось?

— Да-да. Но он бросил меня прямо перед входом в церковь. Сейчас я одинока, но меня это устраивает. Мне трудно найти кого-то, потому что я слишком разборчива. У меня есть дочь. Ей три с половиной года. Рождение ребенка очень меня изменило. Я стала более уверенной в себе. Иногда я беру ее с собой на съемки, но у нее есть своя жизнь маленького человека, и я не хочу вырывать ее из расписания, к которому она привыкла. Слава богу, два следующих моих фильма будут сниматься в Лондоне.

— После «Особого мнения» почти во всех ваших фильмах вас или бреют наголо или коротко стригут. Фильм «В Америке» не стал исключением...

— Ничего страшного, волосы быстро отрастают.

— Вы сами выбираете свою одежду?

— Да. У меня нет стилиста или кого-то в этом роде. Нет и никогда не было. Я всегда делала, делаю и буду делать то, что считаю нужным. Мне не нужна помощь в выборе одежды. В конце концов дело не в том, во что вы одеты, а что вы чувствуете внутри.

— Кого бы вы хотели сыграть?

— Мне почти 27, я — мать, поэтому мне хочется сыграть... женщину.

— Какой вы видите себя через пять лет?

— Много детей. Муж. Надеюсь, я останусь такой же, как сейчас. Буду работать с режиссерами из разных стран, ездить на кинофестивали... И с длинными-предлинными волосами!